

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Фразеологизмы с антропонимами в современном русском языке и в
современной речи**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 2 курса 252 группы
направления (специальности) 45.04.01 Филология (Теория языка и
компьютерная лингвистика)
Института филологии и журналистики

Змаевой Милены Михайловны

Научный руководитель

д.ф.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.В. Балашова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

ВВЕДЕНИЕ

Объект настоящего исследования – русские фразеологические единицы (далее ФЕ), содержащие в своем составе антропонимы (имена собственные, идентифицирующие человека), то есть фразеосемантическое поле (далее ФСП) антропонимов, в лексикографических источниках и в речи XXI в.

Предмет исследования – принципы формирования семантики, структурирования и функционирования ФЕ, включающих в свой состав однотипные лексико-грамматические единицы (антропонимы).

Актуальность работы обусловлена несколькими причинами. Во-первых, до настоящего времени остается дискуссионным вопрос об объеме фразеологии, сущностных характеристиках ФЕ и их классификации. Во-вторых, «ориентация философской, естественнонаучной и гуманитарной мысли закономерно обнаружила себя и в языкознании, расширив его исследовательский фронт проблемами лингвокогнитивного и лингвокультурологического характера» [Чесноков 2008: 6]. В связи с этим активно изучается языковая картина мира (далее ЯКМ), в частности, языковые средства ее репрезентации. В-третьих, большинство исследователей к перспективным направлениям в современной антропоцентрической лингвистике относят изучение места фразеологии в формировании ЯКМ. Однако основные направления и аспекты подобных исследований весьма дискуссионные. В-третьих, далеко неоднозначным признается вопрос о месте фразеологии в современной речи, а также о степени актуальности той картины мира (далее КМ), которая репрезентируется с помощью ФЕ. Кроме того, достаточно спорным является вопрос о степени актуальности фразеологии, основной пласт которой был сформирован в прошлые столетия, для носителей языка XXI в. Наконец, выбор в качестве объекта исследования антропонимов актуален тем, что этот тип лексики, непосредственно связанный с идентификацией человека, занимает особое место в системе языка, вместе с тем роль подобных единиц в

формировании и репрезентации ЯКМ исследована далеко не полностью (ср.: «Несмотря на непрекращающиеся споры о лексическом значении собственных имен, мнений остается столько же, сколько спорщиков» [Рут 2001: 59]).

Цель работы – установить основные группы антропонимов, используемых в составе ФЕ, роль имен собственных в процессе идиоматизации и формировании семантики ФЕ, а также особенности функционирования таких фразеологизмов в современной речи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Изучить исследовательскую литературу по теории фразеологии в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах;
- 2) По лексикографическим источникам и исследовательской литературе современного русского языка составить корпус ФЕ, включающих в антропонимы (ФСП антропонимов);
- 3) Дать лингвистическую, когнитивную и культурно-историческую характеристику антропонимам, зафиксированным в составе русских ФЕ;
- 4) Охарактеризовать семантику русских ФЕ с антропонимами;
- 5) Выявить принципы идиоматизации сочетаний с антропонимами;
- 6) По подкорпусу XXI в. НКРЯ (далее НКРЯ XXI в.) выявить контексты с ФЕ, включающими в свой состав антропонимы;
- 7) На основе данных НКРЯ XXI в. установить актуальность членов исследуемого фразеологического корпуса в речи XXI в.

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные методы семантического анализа языковых явлений, различные когнитивные и лингвокультурологические методики анализа языка.

Материалом исследования послужили данные 13 специализированных и толковых словарей русского языка (см. список использованных словарей). В результате сплошной выборки из специализированных словарей и с

привлечением других указанных источников был выявлено 176 фразеологизмов, включающих в свой состав 179 антропонимов. Данные ФЕ стали эмпирической базой исследования. Для установления актуальности членов ФСП в современной речи привлекались данные НКРЯ XXI в.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выделено и комплексно проанализировано в лингвистическом и когнитивно-культурологическом аспектах корпус русских ФЕ, включающий в свой состав антропонимы; проанализированы основные источники и типы антропонимов в данных ФЕ, семантика исследуемых ФЕ; выявлены концептуальные принципы идиоматической трансформации сочетаний с антропонимами при формировании исследуемых ФЕ; установлена специфика функционирования ФЕ с антропонимами коммуникации XXI в.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о формировании, структуризации фразеологизмов с лексемами из одного лексико-грамматического класса; о концептуальных принципах идиоматизации устойчивых сочетаний с такого типа единицами.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике, лексикологии, лингвокультурологии, а также в лексикографической практике.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений, содержащего список исследованных ФЕ и зафиксированных в них антропонимов.

В 1 ГЛАВЕ *Актуальные проблемы исследования фразеологии и антропонимов в лингвистическом и когнитивном аспектах* мы рассматривали вопросы определения фразеологических единиц. П.А. Лекант [2002: 61] отмечает, что «фразеологизм (фразеологическая единица – ФЕ) является сложной междисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: фонетического, словообразовательного, лексического, семантического и грамматического».

По мнению многих исследователей в основе классических определений ФЕ лежат следующие критерии: **неоднословность** (раздельнооформленность), **устойчивость** (воспроизводимость, структурная устойчивость / целостность) и **идиоматичность** (семантическая целостность, лексическая неделимость).

В нашем исследовании мы отметили, что опираемся на «узкое» понимание фразеологии: фразеологические единицы – часть лексико-семантической системы, выполняющие номинативную функцию. Онтологическими признаками ФЕ являются: «раздельнооформленность», устойчивость, идиоматичность, номинативность. Таким образом, основной объект нашего изучения – идиомы в широком их понимании (фразеологические единства, фразеологические сращения, поговорки, выполняющие функцию, близкую к номинативной).

Характерной особенностью фразеологизмов является сложность и полипризнаковость их семантики; особая роль экспрессивно-оценочной зоны в структуре фразеологического значения; формирование и функционирование такого значения с опорой на внутреннюю форму. Таким образом, в основе идиоматизации лежат когнитивные процессы, во многом связанные с культурно-историческими реалиями в развитии конкретного этноса. Вследствие этого фразеология играет особую роль в репрезентации ЯКМ, активно участвует в создании национально-специфического колорита ЯКМ, однако самостоятельной ЯКМ фразеологическая система не образует.

Формирование семантики ФЕ, степень их этноспецифичности во многом зависят от тех компонентов, которые входят в состав фразеологизмов. Антропонимы как особый класс в составе ономастики в полной мере отличает ориентация на социальную, культурно-историческую составляющую в жизни народа, а значит, на отражение ЯКМ конкретного этноса.

Также в данной главе мы определили классификацию, на которую в дальнейшем опирались в Главе 2:

- 1) Личное имя – имя при рождении (*Иван, Джон*);
- 2) Фамилия – родовое или семейное имя (*Иванов, Валуа*);
- 3) Отчество (или патроним) – именованья по отцу, деду и т.д. (*Сергеевич, Николаевич*);
- 4) Андроним – имя женщины по имени, прозвищу либо фамилии ее мужа (*Иванов → Иванова; Воробей → (разг.) Воробыха*);
- 5) Мононим – полное имя человека из одного слова, которое служит полноценной заменой традиционному полному русскому имени (имя + отчество, фамилия; имя + фамилия (*император Нерон, художник Микеланджело*));
- 6) Прозвище – дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой или профессией, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии (о (о Николае I – *Николай Палкин*; о Николае II – *Николай Кровавый*));
- 7) Псевдоним – вымышленное имя, используемое человеком в публичной деятельности вместо настоящего, данного при рождении и зафиксированного в официальных документах (*Максим Горький, Валентин Катаев*);
- 8) Никнейм – псевдоним в Интернете (+*Монашка+*; *Опер*);
- 9) Криптоним – скрываемое имя, например, подпись под произведением вместо имени автора, имя, рассчитанное на то, чтобы скрыть

подлинного автора произведения (*Борис Акунин* – вместо Григорий Чхартишвили);

10) Литературная антропонимика – антропонимы литературных произведений, героев в фольклоре, в мифах и сказках (*Евгений Онегин*, *Прометей*)

11) Антропонимы – производные этнонимов: названий наций, народов, народностей (*Анна Австрийская* – о королеве Франции).

В ГЛАВЕ 2 *Основные группы фразеологизмов с антропонимами в современном русском языке и в современной речи* мы подробно анализировали каждую ФЕ и рассматривали ее функционирование в языке и речи.

Анализ лексикографических источников позволил выявить 176 ФЕ со 179 именами собственными-антропонимами.

Вместе с тем общий анализ исследуемого корпуса ФЕ позволил установить, что антропонимы включаются в состав трех более крупных единиц – фразеосемантических групп (далее ФСГ) – в зависимости от происхождения, этимологии, внутренней формы ФЕ:

1) ФСГ¹ «Общие антропонимы», то есть антропонимы, которые, согласно анализу внутренней формы ФЕ, не связаны с конкретным художественным прецедентным текстом (литература, фольклор, мифы и т.п.) или исторической личностью;

2) ФСГ² «Антропонимы из прецедентных текстов»;

3) ФСГ³ «Антропонимы, именующие конкретных исторических лиц».

Типологическая характеристика лексем-антропонимов в составе ФЕ во многом определяется спецификой группы, в которую входит конкретный фразеологизм. В ФСГ² «Антропонимы из прецедентных текстов», основная часть которых ориентирована на мифологические, фольклорные и библейские тексты, преобладают антропонимы – личные имена (преимущественно представителей других этносов); в ФСГ³ – мононимы, отражающие традицию называть конкретное историческое лицо с помощью

одной лексемы (обычно родового имени / фамилии, реже – личного имени). Наиболее разнообразной оказывается типология антропонимов в ФСГ¹ «Общие антропонимы», где в соответствии с основными источниками идиоматизации преобладают русские традиции именования (почти исключительно – личные имена из русского именослова (часто в диминутивной, гипокористической форме), реже фамилии и отчества).

Анализ семантики членов ФСГ¹, ФСГ² и ФСГ³ показывает, что абсолютное их большинство пополняет семантическую сферу «Человек», где они в основном дают экспрессивную характеристику личностным свойствам, поведению и социальной жизни человека, что соответствует общим тенденциям в развитии фразеологической системы языка. В формировании семантики исследуемых ФЕ большую роль играет их происхождение и тип включенного в них антропонима. Так, в ФСГ¹ преобладает обыгрывание внутренней формы используемых фамилий, а также стереотипных социально-личностных ассоциаций, связанных с личными именами (в период формирования ФЕ); но в любом случае базовым принципом идиоматизации становится деонимизация (в том числе и символизация) антропонимов по принципу метафорического и / или метонимического расширения. В ФСГ² и ФСГ³ ведущую роль играет метафорическая и / или метонимическая трансформация буквального значения ФЕ на основе стереотипных представлений носителей языка о характере, социально-экономическом положении, роде деятельности именуемого персонажа прецедентного текста или исторического лица, о наиболее значимых событиях в их жизни и т.п.

Характерной чертой исследуемых ФЕ является их преимущественно функционально-стилистическая, дискурсивная ограниченность. В составе ФСП фиксируются как сниженные, так книжные фразеологизмы; достаточно большое число их дается в словарях с пометой «устаревшие». Ориентация на ту или иную сферу употребления фразеологизма во многом зависит от его принадлежности к конкретной

группе. В ФСГ² и ФСГ³ преобладают книжные и / или устаревшие ФЕ, в частности, в ФСГ¹ – сниженные.

Функционально-стилистические, дискурсивные ограничения в употреблении многих из исследуемых ФЕ, а также принадлежность большинства членов ФСП антропонимов к сращениям (утрата осознаваемой носителями языка внутренней формы ФЕ) становятся причинами того, что в XXI в. треть и более членов каждой из ФСГ не функционируют, согласно данным НКРЯ. Об относительно невысокой востребованности многих членов поля свидетельствует также тот факт, что в каждой из групп самыми типичным является вхождение ФЕ в тексты XXI в. в интервале от 1 до 10 контекстов. Вместе с тем нельзя утверждать, что ФСП антропонимов не является актуальным для современных носителей языка, поскольку даже те ФЕ, которые представлены в современной речи единичными примерами, часто включены в иронические контексты с обыгрыванием внутренней формы ФЕ, то есть их семантика и образы, положенные в основу их идиоматизации, понятны и значимы для ЯКМ современных носителей языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, лингвистический, когнитивный и культурологический анализ фразеосемантического поля антропонимов позволяет утверждать, что, с одной стороны, антропонимы регулярно используются при формировании русских ФЕ, а с другой – принципы организации поля во многом зависят от источника и типа используемого в составе ФЕ антропонима. Все это свидетельствует о концептуальной значимости этой лексико-грамматической и семантической области для той части русской ЯКМ, которая получает отражение в русской идиоматике. Принципиально значимым представляется также тот факт, что элементы системности прослеживаются в дифференциации членов ФСП по источникам и типам антропонимов; в той роли, которую они играют в организации внутренней формы ФЕ; в принципах формирования семантики ФЕ, в их функционально-стилистической характеристике, а также, отчасти, в степени востребованности конкретных фразеологизмов в современной речи.

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что данные системные свойства проявляются в ФСП антропонимов только как тенденций. В каждом из аспектов исследования обнаруживаются диффузные зоны (при разграничении прецедентных текстов и фразеологизмов, формируемых на их основе; при распределении ФЕ по трем основным группам; при определении типов конкретных антропонимов, а также при характеристике семантики членов ФСП). Наиболее проблематичным является анализ принципов вовлечения антропонимов в формировании семантики ФЕ. Такое положение представляется вполне закономерным по нескольким причинам. Во-первых, размытость границ фразеологии, отсутствие в ней жесткой системы и четкой структуризации, диффузность семантики ФЕ – общее свойство фразеологического корпуса любого языка, включая русский. Во-вторых, большинство членов исследуемого ФСП утратили внутреннюю форму. Поэтому определение этимологии (историко-культурный анализ), принципов

трансформации буквального значения в фразеологическое может иметь несколько трактовок.

Неокончательными являются также выводы об актуальности членов ФСП антропонимов в современной речи, поскольку данные НКРЯ XXI в. не в полной мере отражают функционирование ФЕ в разговорной речи, в жаргонах и сленге, в «интернет-пространстве» и т.п.

Все это свидетельствует о том, что ФСП антропонимов имеет перспективы для дальнейшего исследования.

Цитируемая литература

1. Лекант П.А. О форме именного сказуемого с аналитической связкой // Очерки по грамматике русского языка. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – 432 с.
2. Рут М.Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 5–64.
3. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры). – Волгоград: Перемена, 2008. – 261 с.